

NOVELA

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ТЫ для меня.

Novela

Ты для меня

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Novela

Ты для меня / Novela — «ЛитРес: Самиздат», 2017

«Я люблю его. Меня не пугает его прошлое, не останавливает его травма, сделавшая его инвалидом. Он говорит, что я слишком молода и неопытна, что не знаю, чего хочу. Но он ошибается, потому что я знаю. Он тот, кто нужен мне. Тот, с кем я хочу провести свою жизнь. Но как мне заставить его поверить? Чего бы мне это ни стоило, я докажу, что ты для меня, Майло Марино» Бонус к книге "Когда ты вернешься". Содержит нецензурную брань.

© Novela, 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ГЛАВА 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Novela

Ты для меня

ГЛАВА 1

ЭМИЛИ

– Эм, мне нужны скобы для строительного степлера – не хочешь съездить в магазин? – выйдя на крыльцо, спросил папа. Он был в очках, в которых обычно работал за компьютером. Сегодня он писал статью к новому выпуску нашей местной газеты. Я знала это, потому что мама просила меня не шуметь, чтобы не мешать ему.

Но я никогда не шумела. Самой шумной в нашей семье была Лиз, но она съехала из дома несколько лет назад, и с тех пор в доме было тихо. Конечно, не тогда, когда сестра заезжала в гости – она жила всего в нескольких кварталах от нас.

Я поднялась с травы, отряхнув шорты. Мне нравилось рисовать, сидя в нашем саду при хорошей погоде. Зима закончилась не так давно, теперь же дни были солнечными и теплыми, и в доме находиться не хотелось.

– Конечно, пап.

Я с готовностью согласилась. Отец попросил меня, потому что знал, как сильно я люблю водить. Права я получила в прошлом году и теперь садилась за руль при первом удобном случае.

Для родителей это стало облегчением. Я с радостью выполняла поручения, где принимал участие автомобиль.

– Спасибо, милая. И купи себе по пути мороженное или еще что-нибудь, – с признательной улыбкой протянул мне деньги папа.

В прихожей я схватила свои ключи от машины и выбежала на улицу.

В Гери было не так много мест, где можно было раздобыть скобы, но я отправилась к Скоттам, не раздумывая. Когда-то Оливер Скотт был женат на моей сестре Чарли. Они развелись – не знаю, что у них там случилось – но он по-прежнему хорошо относился ко мне.

Я считала Оливера классным, хотя про него говорили всякое после того, как он вернулся из армии.

Я оставила «Жука» на стоянке и вошла в магазин, высматривая, кто смог бы мне помочь, потому что я не особо разбиралась во всех этих хозяйственных штуках.

Следовало уточнить это у папы.

Я заметила Фрица – парня, с которым училась в школе и попросила помочь мне. Он провел меня в нужный отдел и помог с выбором, при этом стал подкатывать ко мне. У него была плохая, воспаленная от высыпаний кожа и глаза навывкате. В общем – брр! Он совершенно точно не мог заинтересовать меня.

Дождаясь, пока девушка-кассир пробьет чек, я заметила Оливера, вышедшего из подсобного помещения, и помахала ему.

– Привет, Эми! – Казалось, он был искренне рад мне. – Как ты?

– Нормально. Заехала за скобами для отца – наверное, что-то чинить собрался. – Я подняла небольшой бумажный пакет в руке, стараясь сильно не пялиться на него. Я с детства знала Оливер, и мне трудно было поверить слухам, которые ходили. Но мне показалось, что выглядел он неважно. Во всяком случае, его лицу не помешал бы станок, а волосам ножницы. – Ты как?

Оливер улыбнулся, кивнув уж очень поспешно, но я видела, что его взгляд напряжен.

– Неплохо. Все... неплохо.

Мы оба почувствовали неловкость, но тут дверь позади меня открылась, и кто-то вошел – Оливер улыбнулся и махнул человеку за моей спиной.

Это был парень – скорее даже мужчина, и он подошел к нам, поздоровавшись с Оливером, а потом перевел взгляд на меня.

Он был темноволосым, опирался на трость при ходьбе и был... красивым. Суровой, может даже немного угрюмой красотой. Я как-то странно отреагировала на него. Мое сердце определенно дрогнуло, а лицо потеплело.

Боже, надеюсь, я не покраснела как помидор!

Оливер представил его как своего друга Майло, который временно проживает в Гери.

– Привет.

Майло вяло махнул мне, по всей видимости, считая, что субъект я не интересный.

– Эмили младшая сестра Чарли, – сообщил другу Оливер, глядя на него.

Лицо Майло сделалось еще угрюмей, и он издал кислое:

– Здорово.

Оливер смерил его неодобрительным взглядом, но ничего не сказал.

– Уже знаешь, где будешь учиться после выпуска?

Я порадовалась смене темы и ухватила за нее.

– Приняли в Университет Батлера. Осенью буду в Индианаполисе.

– Отлично, Эм! Поздравляю!

– Спасибо.

Пока мы с Оливером разговаривали, Майло скучающе оглядывался, не слушая нас.

«Интересно, у него там протез?» – отчего-то подумала я, бросив украдкой взгляд на его трость.

– Ладно, надо ехать – отец ждет, – стала прощаться я, так как мне показалось, что хмурый друг Оливера не может дождаться, когда я уйду.

– Передавай ему привет.

– Обязательно!

Я вышла из магазина, но сделав несколько шагов, обернулась, сквозь стеклянную стену посмотрев на этого грубого, неприветливого парня.

Что было в нем такого, что я продолжала думать о нем до самого вечера и еще спустя несколько дней?

– Дашь мне полчаса, хорошо? Я только приму душ и сниму эту чертову форму.

Лиз сморщила нос, оттянув верхнюю часть от своего медицинского костюма. Вообще-то ей шел бледно-розовый – цвет медсестринской униформы больницы Гери.

– Без проблем. Подожду тебя в приемной, журнал полистаю.

– Сгораю от нетерпения послушать о твоих студенческих отрывах! – хлопнула в ладоши старшая сестра, прежде чем умчаться вдаль по коридору.

Я опустилась в одно из кресел, на удивление, оказавшееся удобным, кисло подумав, что мне-то и рассказывать почти не о чем. Во всяком случае, ничего интересного в представлении Лиз.

Она-то умела веселиться. Свои студенческие годы сестра вспоминала с довольной улыбкой на лице. Я недавно окончила первый курс, и моя жизнь в колледже абсолютно точно была не столь сумасшедшей, как у Лиз.

Нет, я посетила несколько вечеринок, но почти все вечера проводила в комнате или гостиной общежития, читая или занимаясь. У меня было одно свидание, но ничего не вышло – парень попался слишком напористым. Еще до того, как мы съели наш ужин – состоящий из пиццы – он предложил мне поехать к нему и «оттянуться».

Я вежливо отказала, а он нашел кого-то поговорчивей.

Дело не в том, что я не хотела иметь парня. Но парни в колледже такие незрелые мальчишки в большинстве своем. Это меня не привлекает. Мне нужен кто-то более взрослый и серьезный.

Как-то в начале старшей школы я была влюблена в своего учителя английского. Конечно, это было детское увлечение, но уже тогда я поняла, что ровесники не вызывают у меня интереса.

В приемной кроме меня сидел какой-то мужчина с мальчиком. Негромко работал телевизор – ребенок смотрел мультики. Я взяла самый верхний журнал из стопки и листала, чтобы скоротать время.

Прошло минут пятнадцать. Я бросила взгляд на часы, вздохнув. Терпение никогда не было моим достоинством, к тому же очень хотелось есть – мы с Лиз должны были позавтракать вместе.

Случайно подняв голову, я увидела того парня, друга Оливера. Майло – я запомнила его имя. Он шел по коридору в мою сторону, опираясь на свою трость.

Я больше не видела его после того случая в магазине прошлой весной. Весь год я провела в колледже, а когда приезжала домой на выходные, редко куда выходила.

Я не забыла, что он был не слишком приветливым при нашем знакомстве, но решила поздороваться. Я поднялась, нацепив на лицо улыбку, надеясь, что выгляжу не так нервно, как есть на самом деле.

– Привет! Майло, верно? – Я подошла ближе к нему, уже жалея, что сделала это. Лучше бы мне остаться в том кресле и спрятаться за журналом!

Он посмотрел на меня, слегка приподняв брови, но промолчал.

– Я Эмили. Оливер познакомил нас в прошлом году, в магазине, – зачастила я, чувствуя себя донельзя глупо.

– Точно! Сестра Чарли. – Он улыбнулся, хотя это больше походило на кривую ухмылку. Я кивнула.

– Да, сестра Чарли.

Это все, что он запомнил? Меня это отчего-то задело.

– Что ты делаешь здесь? – спросил он, оглядев меня. Может, решил, что я была здесь в качестве пациента? В любом случае, это смутило меня.

– Сестру жду. Она медсестра. Не Чарли, – торопливо пояснила я, чтобы не вводить его в заблуждение. – Лиз. Она самая старшая.

Не знаю, зачем я сказала это.

– Ясно.

Он пожал плечом, засунув свободную руку в передний карман джинсов.

Казалось, он больше не собирался ничего говорить, а я начала нервничать еще больше, поэтому свои следующие слова выпалила раньше, чем смогла передумать и прикусить язык:

– А ты здесь из-за своей ноги?

Для чего-то я еще указала на его больную ногу. Мне захотелось придушить себя за такую бестактность. Я начала отчаянно краснеть.

– Да, из-за нее. – Майло вдруг заулыбался, и это была настоящая, искренняя улыбка. Отлично, я его позабавила! Мне хотелось провалиться сквозь землю, но бонус – у него оказалась красивая улыбка. Она делала резковатые черты его лица мягче. – Прохожу здесь физиотерапию.

– Ты решил остаться в Гери? В прошлый раз, мне казалось, Оливер говорил, ты здесь временно.

– Решил задержаться, но еще не знаю, надолго ли.

Я кивнула, про себя подумав, что было бы хорошо, останься он в городе как можно подольше. Не знаю, для чего мне это и какая разница – я видела этого парня второй раз в

жизни. Но он что-то вызвал во мне. Конечно, я не думала, что это любовь с первого взгляда, но я определенно испытала некое притяжение.

– Рад был повидаться. Пока, Эмили.

Майло кивнул мне на прощание, прежде чем направиться к лифту. На этот раз он был более доброжелательным и назвал меня по имени, вместо «сестра Чарли».

Это было уже что-то.

МАЙЛО

– Увидимся на следующей неделе, чемпион. Ты сегодня хорошо поработал.

Джимми с улыбкой хлопнул меня по плечу, и я едва не поморщился – боль в ноге поднялась на восемь баллов по шкале от одного до десяти – но я терплю. Не хочу, чтобы этот здоровяк с бритой головой и сильными руками увидел, насколько тяжело мне сегодня дался наш сеанс физиотерапии.

Меня по-прежнему напрягает, когда он называет меня «чемпионом», будто мне лет восемь, но я знаю, что это для того, чтобы подразнить меня – мы с Джимми успели стать кем-то вроде приятелей, так что я просто игнорирую его шуточки.

Сейчас мне хочется принять таблетки, снимающие боль, дотащить себя до дома и остаток дня просто не двигаться.

Когда я пришел в себя в военном госпитале в Тикрите после взрыва, сделавшего меня калеккой, врачи сказали, что теперь моя жизнь претерпит изменений. Но они не сказали, что она изменится полностью – потому что именно это и произошло. Была еще какая-то хрень про то, что я счастливчик, потому что выжил.

Может оно и так. До ранения я воспринимал как должное свое тело и здоровье. А когда мне пришлось едва ли не заново учиться ходить, и это сопровождалось адскими болями, от которых на стену лез, я впервые засомневался в своем везении.

Попрощавшись с Джимми, я вышел из кабинета физиотерапии и к неожиданности, встретил эту девчонку, сестру Чарли, которая сидела в комнате ожидания.

– Привет! Майло, верно? – спросила она, подойдя ко мне. Меня немного удивило, что она запомнила меня, встречаясь со мной всего лишь раз. – Я Эмили. Оливер познакомил нас в прошлом году, в магазине.

Моя чертова нога ныла, и я хотел поскорее принять таблетки. Чтобы избежать ненужной болтовни, я мог сделать вид, что не помню ее и свалить, но что-то в ее глазах не позволило мне сделать этого.

– Точно! Сестра Чарли. – Я улыбнулся, маскируя желание скривиться от боли в ноге.

Она кивнула, и я заметил мелькнувшую тень в ее взгляде.

– Да, сестра Чарли, – невыразительно отозвалась она.

Хм...

– Что ты делаешь здесь? – Я посмотрел на нее более внимательно, сравнивая с девушкой, которая раскромсала Скотта в клочья и забыла о его существовании. Шарлотту Пирс я не видел лично, но если мог судить по фото, Эмили была немного похожа на нее. Не очевидно, но что-то общее у них просматривалось.

– Сестру жду. Она медсестра. Не Чарли, – быстро уточнила она, хотя это было лишним – я знал, что это не может быть Шарлотта. Если две другие сестры Пирс были такими же, то мужчин ждала опасность в их лице. – Лиз, она самая старшая.

– Ясно.

Ну, хорошо, думаю, это был достаточно вежливый с моей стороны (Оливер упрекнул меня в прошлый раз, сказав, что я мог быть и полюбезней) разговор, но моя нога все больше беспокоила меня, так что пора было уходить.

– А ты здесь из-за своей ноги? – спросила Эмили, указав на нее. Не знаю, в чем было дело, но она вдруг покрылась румянцем, и, похоже, испытала неловкость из-за своего вопроса.

Это было забавно. Я вдруг подумал, что эта девушка совсем не похожа на хищницу, какой я всегда представлял себе ее сестру.

Реакция девушки вызвала улыбку на моем лице.

– Да, из-за нее. Прохожу здесь физиотерапию.

– Ты решил остаться в Гери? В прошлый раз, мне казалось, Оливер говорил, ты здесь временно.

– Решил задержаться, но не знаю, надолго ли.

Всякий раз, когда меня спрашивали, я давал этот ответ. В Гери я был уже три года и мне здесь вроде как нравилось. То, что должно было продлиться не больше пары месяцев, затянулось.

Я не хотел возвращаться домой, и то, что отца бесило мое пребывание здесь, делало это место еще более привлекательным для меня.

– Рад был повидаться. Пока, Эмили.

Я послал ей кивок на прощание, и, опираясь на трость, направился к лифту. Я не солгал – встреча с ней на самом деле оказалась приятной.

Но, черт возьми, мне нужны были мои таблетки. Как можно скорее.

ЭМИЛИ

– Прости! Прости! Знаю, что я плохая подруга и мне нет оправдания! Но это Джейсон, Эми, понимаешь – Д-Ж-Е-Й-С-О-Н!

Я отстранила трубку от уха и поморщилась, когда Марго начала переходить на ультразвук. Как же я была зла на нее сейчас! Она подставила меня, в последний момент сообщив, что не пойдет со мной в кино. А я уже стою в фойе кинотеатра с билетами в руках!

Хорошо, у нее уважительная причина, признаю. Джейсон Уилкс – школьная любовь Марго, моей лучшей подруги. Они встречались весь его выпускной год, а потом он уехал учиться в Дартмут и порвал с ней. Марго месяц была безутешна, пока Лукас Стивенс не позвал ее на свидание и предложил стать его девушкой. Они расстались по инициативе Марго, когда мы все окончили школу и разъехались по колледжам. С момента расставания с Джейсоном прошло три года, но я знала, что она все еще втайне любит его.

Еще я знала, что личная жизнь моей подруги интересней моей.

Оказалось, что Джейсон приехал домой на зимние каникулы, они с Марго случайно встретились и старые чувства вспыхнули с новой силой.

– Я очень за тебя рада, – встала я, когда Марго сделала передышку. – Но ты не могла позвонить мне на полчаса раньше?

В ответ мне посыпалась очередная порция пламенных извинений и, желая скорее пресечь их, я попрощалась с Марго, не без язвительности пожелав ей удачного вечера.

Раздумывая, что делать дальше, я посмотрела на билеты у себя в руках. Фильм начинался через десять минут – я не могла вернуть их. Я могла бы и одна сходить, но прежде я никогда не делала этого. Мне это казалось немного странным.

Но выбор у меня был небольшой. Я могла воспользоваться одним из билетов, или же они оба пропадут.

– Сестра Чарли!

Я подняла голову и несколько мгновений смотрела на улыбающегося мне Майло. Мое сердце вздрогнуло при виде него, но я не была в настроении для шуток.

Он выбрал неподходящий момент!

Мои глаза сузились, и я неприветливо процедила:

– Эмили. Меня зовут Эмили! Это простое имя – его несложно запомнить.

Улыбка Майло сникла, о чем я тут же пожалела.

– Прости. Это была шутка. Я не хотел задеть тебя.

– Ты и не задел. – Я дернула плечом, отрицая очевидное. Я любила свою сестру, но когда постоянно приходится терпеливо отвечать, что Шарлотта Пирс на самом деле моя сестра – это самое терпение заканчивается рано или поздно.

Однажды я пошла на свидание с парнем, который пытался вытянуть из меня номер телефона Чарли. Когда он понял, что ничего не получится, то просто свалил.

– Ты здесь с кем-то?

Майло указал на билеты, но я поняла, что он просто хочет сменить тему.

– Ждала подругу, но она не придет. – Я с сожалением улыбнулась. – А ты?

Я подумала, что он мог быть тут на свидании с девушкой. Мне очень не хотелось, чтобы это действительно оказалось так. И я даже не могла до конца понять свои желания. В этом не было никакого смысла. Кроме того, что этот парень мне нравился. Но при этом я не делала ничего, чтобы продолжить наше общение. Я не думала, что хоть сколько-нибудь интересна ему.

– Нет, один.

Услышав это, я подумала, что могла бы предложить второй билет Майло. Только, надеюсь, он не воспримет это как приглашение на свидание.

– Не знаю, на какой фильм ты хотел пойти, но у меня здесь лишний билет и нет возможности его вернуть, так что если ты хочешь... – я откашлялась, немного нервничая, – я могла бы отдать его тебе.

Я сделала вид, будто мне все равно, согласится он или нет. Но в этот момент мой пульс намного участился.

– Да, почему бы и нет. – Майло кивнул, взяв предложенный ему билет. Посмотрев на него, он усмехнулся: – Романтическая комедия – как это по-девчоночьи.

Мои щеки стали теплее от прилива крови.

– Это Марго выбирала. Но если ты не хочешь, я пойму.

– Я хочу. Попкорн?

Майло двинулся к прилавку с закусками, и хорошо, что он не видел, как я покраснела еще больше от этого его «Я хочу».

При ходьбе он опирался на свою трость, что мне – к мой же неожиданности – показалось сексуальным.

– Ты часто ходишь в кино один? – спросила я, пока мы ждали, чтобы в зале погас свет.

Он закинул в рот горсть попкорна и, пожевав, кивнул.

– Ага, почти всегда.

– Серьезно?

– Что? – Он приподнял брови, заметив мое удивление.

– Ну, просто мне казалось это... странным. Сегодня, когда Марго сказала, что не придет, я раздумывала о том, чтобы уйти.

Он развернулся ко мне всем телом, поглядев с недоверием.

– Ты никогда не ходила в кино одна?

– Нет.

Отчего-то я была сконфужена. Похоже, теперь удивился он.

– Надо же.

Он с улыбкой покачал головой, но больше ничего не добавил. Мне стало любопытно, что он думает об этом, но тут свет погас, и началась реклама.

Надо признать, что происходящее на экране занимало меня куда меньше, чем мужчина рядом. Я никак не могла перестать периодически поглядывать на него. В очередной раз, когда я смотрела на него, Майло вдруг повернулся и перехватил мой взгляд. Я тут же отвернулась к экрану и чуть ниже опустила в кресле, попытав вернуть внимание к фильму.

Наверное, он уже пожалел, что согласился пойти со мной. Скорее всего, он считает меня девчонкой, пускающей по нему слюни. Не знаю, такой ли я казалась со стороны, но он и правда волновал меня. Я испытывала влечение, которое не имела ни к одному парню.

Я даже не знала этому причину. Кроме того, как он выглядел – а выглядел он так, что мой пульс неслабо частил.

Как не пыталась, а проникнуться фильмом у меня не получалось. Все, о чем я могла думать – мужчина, сидящий рядом, в полутемном зале. Я думала о таких вещах, как вкус его губ на моих губах, и как он любит целоваться – нежно или может немного грубовато? А еще о том, как его тело выглядит без одежды...

Я не сразу поняла, что мое дыхание участилось, а губы приоткрылись.

Черт! Заметил ли Майло? И если да, что подумал? Я не могла узнать это, не посмотрев на него. Поэтому я сделала вид, что поправляю волосы и украдкой покосилась на него.

Майло смотрел на экран, но через несколько минут я поняла, что он также не особо внимательно наблюдает за фильмом, потому что он начал ерзать.

– Хочешь уйти? – наклонившись к самому моему уху, спросил мужчина. Его теплое дыхание проскользнуло по моей коже, что я постаралась проигнорировать.

Безуспешно.

Все во мне тут же отозвалось на это.

– Да, хочу.

Мы поднялись и покинули зал, оказавшись под ярким светом фойе.

– Этот фильм не стоит, чтобы его досматривали, – скривился Майло, на что я согласилась.

– Извини, что затащила тебя на него.

– Не помню, чтобы ты делала это, – возразил он.

Я улыбнулась, но настроение у меня упало – я не хотела прощаться с ним так быстро. Кто знает, когда я увижу его в следующий раз?

– Пойдет, выпьем кофе или еще что-нибудь. Что ты любишь?

Майло пошел к выходу, и я последовала за ним, приободренная его приглашением. Значит, он тоже пока не был готов расстаться со мной.

– Горячий шоколад.

Он придержал для меня двери, пока я выходила, и я поймала себя на мысли, что теперь этот парень нравится мне еще больше.

– Почему? – спросил он, когда официантка принесла нам наш заказ: мой горячий шоколад и его кофе.

Я слизнула сладкую пенку с верхней губы, непонимающе посмотрев на него.

– Что «почему»?

– Почему ты никогда не ходишь в кино одна?

Я удивилась, что он вернулся к этому.

– Не знаю, мне кажется, люди будут смотреть на меня и думать, что с ней, наверное, что-то не так, если никто не захотел пойти с ней.

Я смущенно пожала плечами.

Майло в задумчивости постучал пальцем по губам, невольно привлекая к ним мое внимание.

– Ты подумала, что со мной что-то не в порядке, увидев одного? – неожиданно спросил он.

Я чуть своим напитком не подавилась.

– Что?! Нет! Я думаю, что ты в порядке! То есть... с тобой все... в порядке.

Майло рассмеялся, увидев, как я вспыхнула. Я прищурилась и с укором посмотрела на него.

Потом он спросил меня об учебе, и я рассказала то, что, как мне казалось, может быть интересно ему.

– А ты всегда хотел быть военным? – спросила я, надеясь, что он не против обсуждать эту тему.

– Нет. – Майло покачал головой, потеряв подбородок. Он выглядел расслабленным, но что-то подсказывало мне, что это напускное. – Восемь лет назад я учился в МИТ и ни о какой армии не думал.

Я была по-настоящему впечатлена.

– Ты окончил МИТ¹?

– Нет. Ушел в армию после третьего курса.

Мне до ужаса хотелось узнать всю историю, ведь я была уверена, что она непременно есть, но расспрашивать не рискнула – напряжение в его глазах остановило меня.

– Ты не думал о том, чтобы восстановиться и получить диплом?

– Когда-то, но теперь уже поздно.

– Поздно? – усмехнулась я. – Сколько тебе?

– Двадцать девять. Но дело не в возрасте. – Он постучал пальцами по чашке кофе. – Просто время ушло.

– Можно вопрос? – Я наклонилась вперед, понизив голос.

Он кивнул.

– Конечно.

– Что случилось с твоей ногой?

Я была готова к тому, что он отошлет меня, скажет, что это не мое дело или слишком личное. Но он на удивление спокойно воспринял мое любопытство.

– Осколок бомбы повредил мышцы. Первое время доктора не были уверены, удастся ли сохранить ногу. Удалось, но теперь я до конца жизни привязан к этому. – Он тронул трость, прислонённую к дивану.

С каждой минутой общения с Майло я все больше проникалась им. Мой интерес к нему рос в геометрической прогрессии.

Я узнала, что он был из Бостона. К тому же наверняка очень умным – о чем говорило его прошлое в МИТ.

Что-то случилось с ним – я была в этом уверена, и это круто изменило его жизнь. Но как бы меня не съедало любопытство, я не стала расспрашивать.

– Почему я не понравилась тебе, когда мы только познакомились? – опустил глаза и ухватившись обеими руками за чашку, спросила я.

Майло не отвечал, и я подняла на него взгляд – он просто смотрел на меня, о чем-то раздумывая. Потом негромко произнес:

– Дело не в том, что ты не понравилась мне, я не знал тебя. К тому же...

Он запнулся, потеряв лоб – кажется, ему было неловко.

– Что?

– Это из-за твоей сестры. Оливер... он до сих пор страдает из-за нее, и – да, я не знаком с ней – но она раздражает меня. Поэтому я повел себя как грубиян. Прости.

Похоже, он и правда сожалел. Я не знала, что ответить. Мне стало обидно. Но в чем-то я испытала облегчение – он не стал юлить и признался честно.

– Это несправедливо, – пробормотала я. – Чарли моя сестра, но я – не она! И я не имею никакого отношения к тому, что происходит между ними с Оливером.

Майло выдохнул, откинувшись на спинку дивана.

– Я знаю. Извини, что обидел тебя.

¹ МИТ – Массачусетский технологический институт

Возможно, я бы и хотела подуться на него еще немного, но он говорил с такой искренностью и смотрел с таким раскаяньем, что мне оставалось только простить его.

МАЙЛО

Через несколько месяцев я вновь встретил Эмили. Не то, чтобы я думал о ней время от времени, но увидев однажды вечером в кинотеатре, понял, что рад этому.

Она стояла в холле, насуплено глядя на билеты у себя в руках, будто не знала, что с ними делать. Я позвал ее, и когда она подняла голову, поняв, кто это выкрикнул «сестра Чарли!» (каюсь, мне захотелось немного ее подразнить), ее глаза сузились, и она процедила:

– Эмили. Меня зовут Эмили! Это простое имя, его несложно запомнить.

Улыбка сошла с моего лица – похоже, я ее расстроил. И да, я отлично помнил ее имя.

– Прости. Это была шутка. Я не хотел задеть тебя.

– Ты и не задел, – возразила она, но это было слишком очевидным.

Я решил сменить тему, потому что мне на самом деле не хотелось, чтобы эта девушка злилась на меня.

– Ты здесь с кем-то?

Я указал на билеты, которые она держала.

– Ждала подругу, но она не придет. – Эмили слабо улыбнулась, а я неожиданно подумал, что она была красивой. Естественной, нежной красотой – на нее было приятно смотреть.

Мне этого хотелось.

Чтобы это ни значило.

– А ты?

Я покачал головой, пряча возникшее смятение.

– Нет, один.

– Не знаю, на какой фильм ты хотел пойти, но у меня здесь лишний билет и нет возможности его вернуть, так что если ты хочешь, я могла бы дать его тебе.

Она немного волновалась, предлагая мне пойти на фильм вместе с ней.

Я заставлял ее нервничать? Это было... любопытно.

– Да, почему бы и нет.

Я взял билет, который она протягивала – это был вовсе не тот фильм, на который я собирался, но это не имело значения. Я просто не хотел расставаться с ней слишком быстро.

– Романтическая комедия – как это по-девчоночьи, – заметил я, и Эмили слегка покраснела.

– Это Марго выбирала. Но если ты не хочешь, я пойму.

Она даже не представляла, как мне хотелось.

– Я хочу. Попкорн?

Не дожидаясь ответа, я подошел к прилавку и взял нам по ведру воздушной кукурузы. Меня не удивило, когда она выбрала с карамелью.

– Ты часто ходишь в кино один? – спросила Эмили, пока мы ждали начала сеанса.

Я закинул в рот горсть кукурузы, прожевав, сказал:

– Ага, почти всегда.

– Серьезно? – удивилась она.

– Что?

– Ну, просто мне казалось это... странным. Сегодня, когда Марго сказала, что не придет, я раздумывала о том, чтобы уйти.

Она выглядела смущенной, говоря это. Будто прийти в кино одной для нее было чем-то слишком смелым.

Это удивило меня.

– Ты никогда не ходила в кино одна?

– Нет.

– Надо же.

Я улыбнулся ее признанию и подумал, что Эмили Пирс была из тех, кого называли «хорошая девочка». И дело было не только в том, что она не делала вещей, которые казались ей осудительными и могли вызвать чье-то неодобрение.

Аура, которая окружала ее, была такой чистой и неискушенной.

Покидала ли она когда-нибудь свою зону комфорта?

Сомневаюсь. Она не была похожа на девушек, которые привлекали мое внимание, и все же что-то в ней было. Что-то, что вызывало желание быть рядом.

Фильм был дерьмовым. Даже хуже, чем можно было ожидать. Но это не имело большого значения, потому что я не переставал думать о девушке, которая сидела рядом со мной в полутемном зале.

После возвращения в штаты у меня были женщины – никаких долгосрочных отношений – просто приятно проведенное время, после чего следовало прощание без каких-либо притязаний. Эта форма личных отношений была единственной, которую я видел для себя в долгой, очень долгой перспективе.

И чтобы прямо сейчас не происходило между мной и Эмили, я знал, что ничего большего не будет.

Все потому, что она «хорошая девочка» и кто-то вроде меня ей точно не нужен.

Эмили была рассеянной и беспокойной. Похоже, не мне одному фильм пришелся не по вкусу. А может, дело было в чем-то другом, но она ерзала в кресле и была невнимательной.

Я чувствовал ее взгляд на себе. Решив, что следующий час может стать очень утомительным, я наклонился к ней и спросил:

– Хочешь уйти?

Находясь так близко от нее, я сделал глубокий вдох, и ее запах растекся по моим легким.

Черт, как хорошо она пахла! Чем-то очень ненавязчивым, чистым, с тонкими цветочными нотками.

Наверное, запах и правда играет ключевую роль во влечении, потому что моя реакция оказалась сильной и сбивающей с толку. Мне захотелось повернуть лицо Эмили к себе и целовать ее долго и глубоко. Во мне разыгралось любопытство: как это будет с ней? Отвечая на поцелуи, она робкая или страстная и увлеченная?

Стоп!

Прекрати думать о том, каково это – целовать сестру бывшей жены твоего лучшего друга!

Эмили ответила согласием, в котором облегчение было слишком явным, и я увел ее из кинотеатра, предложив где-нибудь посидеть за кофе. Мне еще не хотелось прощаться с ней.

И все то время, что мы сидели в кофейне, я гнал от себя мысли об этой девушке, которые не могли не беспокоить.

ЭМИЛИ

– Что я делаю? Что я делаю? Что делаю?!

В моем бормотании все отчетливее проступала паника, но отступать было поздно. Точнее, может еще и не поздно, но я не собиралась убежать. Хотя мне и страшно быть отверженной. Но, кажется, позавчера вечером между нами что-то возникло. Надеюсь, мне это не показалось. Майло провел меня до машины, и мы простились. Он не пытался поцеловать меня, или пригласить куда-нибудь. Он даже не попросил номер моего телефона. Это было нехорошо, но я не хотела воспринимать это как тревожный знак.

Глубоко вздохнув и собравшись с духом, я взяла коробку пиццы с соседнего сиденья, поверх которого лежал диск. Выйдя из машины, я вдруг подумала, что у него может не оказаться DVD-плеера. Эти штуки уже не так популярны.

Что, если у него нет?

Ситуация будет неловкой. Ладно, на чистоту – ситуация и так неоднозначная. Я приехала к парню, который не приглашал меня. И теперь ему точно станет известно о моих чувствах (если еще не стало).

Что будет, если он отвергнет меня? Кроме моей гордости ничего не пострадает. Я развернусь и уйду. И буду избегать его остаток жизни.

Это уже план. Остановившись на этом, я поднесла руку к двери и постучала.

Было совсем не сложно раздобыть его адрес. Я знала девушку-администратора в больнице, где работала Лиз, и после недолгих уговоров она дала мне его.

Я не могла признаться Майло, что узнала его адрес благодаря тому, что Дана нарушила закон. Но что я скажу ему, если он спросит? И вообще, разве все это не пахнет преследованием?

Черт! Черт!

Я поморщилась, отступив на несколько шагов. Если бы я успела, то сбежала бы прямо сейчас. Но нет никакой вероятности, что я доберусь до своей машины прежде, чем он откроет дверь.

Поэтому я осталась и даже извлекла из себя улыбку, когда дверь передо мной открылась и я увидела удивленное лицо Майло.

– Эмили?

Он вышел на крыльцо, глядя на меня со смесью недоверия и беспокойства. На нем была простая белая футболка, спортивные штаны и – к моей неожиданности – очки в металлической оправе. Они делали его еще более притягательным... и сексуальным.

Внезапно.

– Я задолжала тебе фильм, – неловко улыбнулась я – меня нервировало, что он смотрел на меня так, будто стоящая на его пороге я – это последнее, чего он мог ожидать. – Хороший фильм. Ты не любитель романтических комедий, но у меня тут «Крепкий орешек», а это... хороший фильм.

Я должна была заткнуться, но нервничая, частила первое, что приходило в голову.

Должно быть, он думал, что я полная идиотка!

– Да, это – хороший фильм, – улыбнувшись, подчеркнул Майло.

То, что он шутил, не помогало. Я наморщила нос, еще больше сконфузившись.

– Тебе повезло – я люблю «Крепкого орешка» и пиццу, так что проходи.

Майло отступил, жестом приглашая меня. Войдя, я огляделась: небольшая прихожая сразу вела в гостиную. Дом был одноэтажный, обставленный в мужском стиле – ничего лишнего, и казался прибранным. На самом деле у него был больший порядок, чем у меня.

– Не знала, что ты носишь очки, – сказала я, снимая куртку.

Майло взял ее и повесил на крючок вешалки.

– Только когда работаю.

Он указал в угол гостиной, где на компьютерном столе стояли три монитора.

– Ты здесь работаешь? – Я махнула рукой на компьютеры, немало изумившись. Я и подумать не могла, что его работа связана с технологиями. Даже после того, как он рассказал мне о МИТ.

– Именно.

– О, я отвлекла тебя от работы? – догадалась я, виновато взглянув на него.

– Нет, все нормально. Мне давно пора было сделать перерыв.

Майло снял очки, пальцами сдавив в уголках глаз. Не знаю почему, но то, что его работа была связана с умственным трудом, делала его в моих глазах еще более привлекательным.

– Ты не похож на гика², – пошутила я. Но именно то, что на вид он был довольно брутальным, и при этом немного гиком, и делало его таким особенным.

² Гик – эксцентричный, увлеченный человек, фанат или узкий специалист.

– Что? – Майло прыснул от смеха, вздернув брови. – Только потому, что я программирую, я гик?

– Согласись, все программисты немного... чудные.

– Стереотипы, – возразил он, а я вдруг поймала себя на мысли, что мне легко с ним. Да, сначала наше знакомство не задалось, но теперь мне нравилось наше общение. – Я принесу тарелки.

– Тебе помочь?

Он покачал головой.

– Нет, но ты пока что можешь поставить фильм. – Он указал в сторону телевизора – и ура! у него все еще был ДВД!

Майло ушел на кухню, а я вставила диск и промотала начальные титры.

Мне было немного странно, что я дома у парня, к которому сама же и напросилась. Я не знала его отношение к инициативным девушкам.

Я ведь никогда не была такой. Если мне нравился парень, я ждала от него первых шагов. Но с ним все иначе. Боюсь, он ничего не стал бы делать, чтобы наше знакомство вылилось во что-то большее. А он слишком сильно мне нравился, чтобы не попытаться и посмотреть, что из всего этого выйдет.

Если, конечно, мои чувства взаимны. Иначе нет никакого смысла.

– Не знаю, какую ты пиццу любишь, но взяла с салями. Надеюсь, ты не вегетарианец и не страдаешь непереносимостью лактозы, потому что здесь сыр.

– Я очень люблю салями. И считаю, что лучше, чем много сыра может быть только еще больше сыра.

Я засмеялась, почувствовав облегчение, что угадала с выбором.

Мы не разговаривали, пока смотрели фильм. Я не пялилась на него, как в кинотеатре, но всей кожей и всеми внутренностями ощущала его присутствие. Мне хотелось прижаться к нему, положить голову на грудь и следующие два часа провести в таком положении.

Меня тянуло к нему, тянуло с такой силой, которая даже немного пугала. Мы были едва знакомы, но мне казалось, я знаю его всю свою жизнь.

Когда пицца была съедена, а Джон Макклеин побил плохих парней, я вызвалась отнести посуду на кухню. Подхватив тарелки и стаканы, я последовала за Майло.

– Просто поставь это в раковину. Я потом закину в посудомойку.

– Ну, больше не буду отвлекать тебя от работы. Уже поздно, наверное, – опустив посуду в мойку, сказала я. При этом я не двинулась с места, чтобы уйти. Майло никак не выказывал своего отношения ко мне, ничем не дал понять, заинтересован ли во мне, но я все равно ждала... чего-то.

– Ты не отвлекаешь.

Мне показалось, что его голос изменился. Совсем немного, но звучал глуше.

– Я могу угостить тебя горячим шоколадом.

Его слова дали понять мне, что он не хочет, чтобы я уходила. Отлично, потому что я тоже этого не хотела. Поэтому я согласилась без колебаний.

– Ничего, что он порошок? – открыв один из шкафчиков, оглянулся на меня Майло.

– Не страшно. Дома я только такой и пью, – сморщив нос, призналась я. – Ты не скучаешь по дому и родным? – спросила я, когда он поставил чайник на плиту и подсел ко мне за стол.

– Да, бывает иногда, – довольно равнодушно пожал плечом мужчина. – Знаешь, сейчас есть Скайп, телефон, в конце концов.

Не знаю, ему на самом деле было все равно, или он притворялся?

– Это не то же самое, что быть рядом. Мне не хватает моей семьи, когда я в колледже. Тебе разве нет?

– Возможно, ты со своей семьей ближе, чем я, – сухо отозвался он, заставив почувствовать меня, что я полезла не в свое дело.

– У вас с Чарли много общего, – пробормотала я, не подумав как следует.

Лицо Майло окаменело и замкнулось. Ну, кто меня за язык тянул?!

Кусая губы, я виновато посмотрела на него.

– Прости. Мне не следовало говорить этого. Я почти ничего не знаю о тебе.

Чайник закипел. Майло поднялся и разлил кипяток по чашкам. Я смотрела на его напряженную спину и ругала себя за бестактность. От него буквально веяло холодом.

– Лучше я пойду!

Я поднялась и едва не кинулась к двери, но Майло среагировал на удивление быстро – он перехватил мою руку, останавливая меня.

– Не уходи, – негромко попросил он, и это прозвучало как просьба.

Я всмотрелась в его глаза – ему было не безразлично, здесь я, или нет. Впервые он показал мне, что я не просто знакомая для него.

– Не уходи, Эми, – повторил Майло, ближе подступив ко мне. – Я не хочу, чтобы ты уходила.

Его взгляд опустился ниже, замерев на моих губах. И я поняла, что последует дальше – он меня поцелует. Тут я занервничала. Я очень сильно хотела, чтобы он поцеловал меня. Но он должен был сделать это, если действительно хотел, а не потому, что я была расстроена. Не из жалости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.